

О ПОКЛОНЕНИИ ФАКТАМЪ.

«Фактопризнаніе» и «фактопоклонство»... Если хорошенько вдуматься въ эти термины, то станетъ вполне ясно, чѣмъ наша идейная и политическая позиція отличается — съ одной стороны отъ настроеній реставраторовъ, у которыхъ по выраженію князя П. А. Вяземскаго «глаза на затылкѣ.^{*)} а, съ другой — отъ канона славословящихъ революцію радикаловъ, отъ всѣхъ ея «пріятелей». Учитывая совершающуюся революцію и все то «новое», что въ результатѣ ея появилось, мы рѣшительно отказываемся не только радоваться ей, но и признавать какія то ея миѳическія «завоеванія», ради которыхъ стоило и надо было ее дѣлать. Смѣшно думать, что исторіи можно командовать «отставить!»; но отвратительно лицезрѣть людей, которые на «плевокъ въ глаза» говорятъ, что это де «Божья роса»... Падши, поклониться и возславить позоръ и паденіе Россіи?.. Никогда!.. Но это нежеланіе поклониться идолу революціи и всему тому скудоумному интеллигентскому міровозрѣнію XIX в., которое отчасти и подготовило крахъ исторической Россіи, *ни въ какой мѣрѣ* не противорѣчитъ глубокой и горячей вѣрѣ въ возрожденіе Россіи и въ новую, уже возрождающуюся Россію. И лишь слабой и бездоказательной демагогіей является высказываемое иногда мнѣніе, что рѣшительно отрицать реставрацію можетъ лишь тотъ, кто не только *признаетъ* факты, но кто еще и *поклоняется* имъ (пресловутое «фактопоклонство!»).

Однако эту демагогію очень многіе принимаютъ въ серьезъ. Люди, придерживающіеся дореволюціоннаго трафарета, считаютъ прямо таки логически обязательнымъ то положеніе, что всѣ рѣшительные противники реставраціи тѣмъ самымъ обязаны присягнуть революціонному знамени, обязаны поклониться кумирамъ и идоламъ революціи, принять самую душу ея.

*) Такихъ реставраторовъ у насъ, впрочемъ, *очень мало*...

Мы никогда этой присяги не принесемъ! Мы утверждаемъ безъ всякихъ оговорокъ, что какова бы ни была прежняя Россія, — въ 1917 году надъ нею стряслась величайшая *бѣда*, приведшая ее къ небывалому физическому и моральному *падению* . . .

Но развѣ это связано непременно съ намѣреніемъ произвести «реставрацію»?! Или развѣ противникъ реставраціи долженъ быть непременно поклонникомъ революціи?! Приведу нѣсколько примѣровъ.

Есть ли на примѣръ у японскаго патріота, проклинаящаго землетрясеніе, лишившее его семьи и крова, логическая необходимость — туно, слѣпо и упрямо направлять свою ладью на мель или на скалу, образовавшуюся *вслѣдствіе* землетрясенія на мѣстѣ прежняго причала? «Проклинаю» молъ «землетрясеніе и потому не желаю признавать измѣненій, отъ него происшедшихъ»! . . .

Или: должны ли всѣ тѣ, кто квалифицируетъ изнасилованіе, какъ актъ уголовный, избивать на этомъ основаніи всѣхъ дѣтей, отъ этого акта происшедшихъ? «Осуждаю актъ, значитъ искореняю и его послѣдствія».

Или обратно: обязаны ли мы логически, мы, не только воспринявшіе всѣ отрицательныя послѣдствія татарскаго ига, но иногда несущіе въ своихъ жилахъ самую кровь монгольскихъ насильниковъ (а таковы многіе изъ насъ, и даже съ чисто русскими именами) — благословлять на этомъ основаніи татарское иго и «отрицать» подвиги Александра Невскаго, Михаила Черниговскаго, Дмитрія Донскаго, Осляби, Пересвѣта и всѣхъ, кто стоялъ за русскую землю?! «Принимаю послѣдствія — значитъ благословляю и причины» . . .

Казалось бы, все это достаточно безспорно и извѣстно нашимъ противникамъ слѣва. . . Но если такъ, то почему же они каждый разъ, когда мы по заслугамъ квалифицируемъ «великую» и «безкровную», приписываютъ намъ или стремленіе къ реставраціи или отверженіе послѣреволюціонной Россіи? Почему, когда мы зло называемъ зломъ, а ночь — ночью, когда мы вспоминаемъ, что въ такомъ-то, на примѣръ, году нашъ ребенокъ чуть не умеръ отъ тифа или чумы, насъ увѣряютъ, что мы его, уже оправляющагося послѣ болѣзни . . . должны ненавидѣть? . . .

Чтобы понять это, надо слегка видоизмѣнить нашъ вопросъ: надо спрашивать не *почему* это дѣлается, а *для чего* . . .

Цѣль совершенно ясна: чтобы «снихнуть» насъ въ глазахъ безпартійной массы въ число людей, не считающихся съ фактами, въ число людей, у которыхъ поэтому «нѣтъ будущаго» и которые завѣдомо обречены на неуспѣхъ. Это главный козырь всѣхъ демагоговъ. Но маневръ этотъ слинкомъ ясенъ и наивенъ. И мы неустанно будемъ изобличать его и парировать.

Всѣхъ «пріятелей» революціи можно раздѣлить на удачныхъ и незадачливыхъ, на пользующихся ея взаимностью и «отвергнутыхъ поклонниковъ». Къ первымъ принадлежатъ господа большевики. Они дѣйствительно могутъ говорить о своихъ «завосваніяхъ»: они «завоевали» *Россію*. Ко вторымъ же относятся всѣ тѣ, кто прославляетъ революцію, очевидно въ надеждѣ — терпѣніемъ заслужить ея будущее расположеніе; кто, сидя не въ Москвѣ, а въ Парижѣ, устраиваетъ въ ея честь «получествованія» и «полупраздники». Именно — *получествованія* и *полу-праздники*. Ибо радоваться безъ всякихъ оговорокъ — ужъ очень невыгодно политически и очень ужъ нелѣпо. И именно потому эти «юбилеи» и справляются въ какихъ то полу-праздничныхъ тонахъ. Съ одной стороны, говорится, что собрались не для скорби и не для радости; а съ другой, что все таки есть чему и радоваться... Такъ же говорится и о томъ, какъ *произошла* революція: не то *они* ее дѣлали, не то она «сама сдѣлалась»... Но если она «сама сдѣлалась», такъ чѣмъ же *они* въ то время занимались? фотографіей? Если это былъ «неизбѣжный процессъ», то для чего же они участвовали въ партіяхъ «содѣйствія неизбежному»? Странная это партія — «партія содѣйствія солнечному затменію»...

У людей не хватаетъ прежде всего мужества для того, чтобы прямо сказать: «мы такъ ненавидѣли прошлое, что лишились разсудка, съ жира бѣсились, ждали революціи, желали ея, содѣйствовали ей; а теперь мы видимъ, что совершили *преступленіе*, каемся въ немъ и ищемъ только способа, какъ бы искупить нашу вину»... Этого они конечно и не скажутъ. Они будутъ восхвалять революцію, не рѣшаясь даже и это сдѣлать открыто: будутъ восхвалять потому, что *восхваленіе революціи есть ихъ личное оправданіе*; а *открытое* восхваленіе и радость — доступны только большевикамъ, подлиннымъ и единственнымъ завоевателямъ.

Жизнь идетъ впередъ: и прошлаго не вернешь.

Но если господа демагоги, спекулирующіе въ политической борьбѣ понятіемъ «реставраціи», *дѣйствительно боятся ея* — то это означаетъ, что они сами *считаютъ ее возможною*. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, бояться призраковъ!.. А мы, прежде всего, *не въримъ въ ея возможность* и потому отказываемся обсуждать вопросъ: «что бы было, если бы было то, чего не будетъ». И если есть русскіе патріоты, очарованные былой красотой, славой и мощью Императорской Россіи, которые вѣрятъ въ эту возможность, хотятъ устроить все «точь въ точь по прежнему», какъ было, и растрачиваютъ свои силы на эти безплодныя мечтанія, — то только объ этомъ въ сущности и стоить говорить съ ними. Реставрація означаетъ точно — возстановленіе, т. е. поставленіе всего на прежнее мѣсто; полной реставраціи поэтому вообще не бываетъ. Но что же мы видимъ въ Россіи, пережившей десять разрушительныхъ лѣтъ? Вѣдь если мы возвращаемся въ свой домъ тотчасъ же послѣ того, какъ въ немъ побывали воры, то и тогда рѣдко удается все возстановить и разставить попрежнему; можно поднять опрокинутый столъ, задвинуть ящикъ стола, открыть форточку для провѣтриванія... Но чаще бываетъ такъ, что не только опрокинуть стулъ, но и разбита ваза-уникумъ, какой не купишь въ посудномъ магазинѣ; унесены старинные часы, подарокъ дѣда, которыхъ ничѣмъ не замѣнишь... И это еще лучший исходъ... А теперь, а въ Россіи? Надо же видѣть дѣйствительность, какъ она есть!

Международные воры, собравшись со всѣхъ концовъ міра, какъ мухи облѣпили русскую рану. Квалифицированные специалисты по взлому, грабежу, расхищенію и порчѣ чужого имущества и сбыту краденаго — вотъ уже десять лѣтъ сидятъ въ Кремлѣ, поминутно, еще до всякаго ухода «хлопая дверьми». Они не только уничтожаютъ, продаютъ, расхищаютъ и портятъ національное русское имущество, но еще непрерывно отравляютъ души нашихъ дѣтей, захваченныхъ ими еще въ колыбеляхъ. Десять безумныхъ, «великихъ» по безмѣрности разрушенія лѣтъ!.. Вырубленъ садъ, сожженъ домъ, развезенъ по кирпичику фундаментъ, *умерли близкіе*... «Соколъ въ роцѣ улетѣлъ, на кобылку недругъ сѣлъ»... О какомъ же внѣшнемъ, механическомъ возстановленіи можетъ быть рѣчь?! Исторію нельзя попросить вернуться на десять лѣтъ назадъ и начать вновь двигаться съ того мѣста, которое мы ей укажемъ.

Русскіе патриоты не могут и не должны обманывать себя сказкой. Передъ ними иная задача. — не механической реставраціи, а *возрожденія*.

Быть можетъ кое кому еще и теперь кажется заманчивой сказка о спящей царевнѣ и роль королевича въ этой сказкѣ. Однако, заставить заснувшаго пѣтуха допѣть свое «... ре-ку», продолживъ начатое сто лѣтъ тому назадъ «ку-ка...», — вѣдь это только сказка. Не говоря уже о томъ, что врядъ ли найдется теперь хоть одинъ «королевичъ», который захотѣлъ бы разбудить *всѣхъ* придворныхъ въ остановившемся царствѣ, особенно тѣхъ, кто по умыслу, или по легкомыслію виновенъ въ томъ, что злая волшебница (революція) проникла въ замокъ и наколола своимъ (коммунистическимъ) веретенемъ прекрасную руку царевны.

Даже на кладбищѣ, этой обители смерти, непрерывно идетъ живая жизнь; даже тамъ, подъ землей, гдѣ для насъ только одна смерть, идутъ неуклонно процессы разложенія стараго, но и *созданія новаго*. А изнемогающая, но борящаяся, поверженная, но живая *Россія* — *не кладбище!*

Если бы даже завтра были свергнуты большевики, то все равно въ *старую*, дореволюціонную Россію, нельзя было бы понасть, сѣвъ на самый скорый поѣздъ. Чтобы «пріѣхать» въ старую Россію, надо было бы сѣсть на фантастическую «машину времени» Уэльса, повернувъ рычагъ назадъ. «Возвратиться» въ нее можно лишь на крыльяхъ воспоминаній (пусть даже благородныхъ!) . . .

Что же дѣлать? Примириться со всѣмъ настоящимъ? Не только трезво считаться съ нимъ (фактопріятіе), но и благословлять его (фактопоклонство)? Повторить исторію хама: распахать старое кладбище; истопить послѣдніе кресты съ могилъ павшихъ братьевъ; радоваться «завоеваніямъ» революціи: бормотать что то несвязное о «старомъ режимѣ» и «проклятомъ царизмѣ»; уподобляясь самодовольнымъ евразійскимъ пѣтухамъ, любовно копать въ коммунистической кучѣ навоза, отыскивая въ ней мнимыя жемчужныя зерна; заколотить осиновый колъ въ свѣжія могилы казненныхъ большевиками безстрашныхъ героевъ, чтобы заслужить отъ палачей званіе «реального политика»?! . . .

Нѣтъ! Не такова наша задача!

Проблема познанія дѣйствительности намъ вовсе не чужда. Трезвость и изученіе фактовъ — нашъ долгъ. Но проблема познанія не устраняетъ гораздо болѣе важнаго и существеннаго: *оцѣнки событій и дѣйственныхъ выводовъ*. И здѣсь мы должны сказать, что отъ противника реставраціи не только не требуется прославленія революціи, но наоборотъ: чтобы изжить болѣзнь, надо страстно съ нею бороться. Да, конечно. — бороться *разумно*; но это уже вопросъ о выборѣ средствъ. И этого, повидимому, многіе не понимаютъ.

Докторъ, желающій вывести организмъ изъ болѣзненного состоянія, не можетъ быть только діагностомъ; онъ не можетъ быть и безстрастнымъ ея спутникомъ; онъ долженъ быть психологически ея страстнымъ врагомъ и борцомъ съ ней...

Кто думаетъ, что пожаръ всегда «служить къ украшенію Москвѣ», кто не испытываетъ горечи при видѣ зарева Россіи, кто или отъ усталости, или по слѣпотѣ, или для самоутѣшенія принимаетъ «заревое» за «зарю». — тому какъ разъ психологически очень трудно впрямь въ своемъ существомъ въ строительство новой Россіи, въ дѣло ея возрожденія. Конечно, пепель отъ пожара очень часто служитъ хорошимъ удобреніемъ и нерѣдко на пожарницѣхъ гуще зеленѣетъ свѣжая поросль. Пусть такъ. И конечно нелѣпы и просто глупы раздающіеся иногда (и слѣва, и справа) разговоры о томъ, кого «пустятъ», а кого «не пустятъ» въ Россію послѣ ея освобожденія. Но несомнѣнно однако, что *поджигателямъ вообще очень трудно стать пожарными*, а тѣмъ болѣе строителями новаго дома: нужны другіе навыки, другія привычки и иной паюсъ. Не даромъ въ *новой* Россіи строительство ведется сейчасъ руками не присяжныхъ пиромановъ, а *старыхъ* спецовъ-строителей...

Намъ же, находящимся здѣсь, *всѣмъ*, пора казалось бы помять, что вмѣсто дней «полу-радости» намъ нуженъ общій день *покаянія* за все, содѣянное всѣми нами съ Россіей, нелюкаваго покаянія за все наше прежнее безуміе. Это, и только это настроеніе есть и субъективное условіе, и объективная предпосылка для дѣйствительнаго служенія Родинѣ.

Н. Цуриковъ.
